

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 821.161.1-1. DOI 10.26170/FK20-04-08. ББК Ш33(2Рос=Рус)-45. ГРНТИ 16.21.27.
Код ВАК 10.02.19

РУССКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Афанасьева Н. А.

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7253-1968>

А н н о т а ц и я . Статья посвящена рассмотрению понятий «поэтическое сознание» и «национальная поэтическая картина мира», вопросам структурирования русской поэтической картины мира с позиций лингвистики, ее изучения в диахронии и в сопоставлении с поэтическими картинами мира других культур; ставятся задачи по исследованию статической и вариативной частей русской поэтической картины мира, предлагаются способы их решения. Цель настоящей статьи – уточнить понятия «поэтическое сознание», «национальная поэтическая картина мира», наметить пути и предложить методы исследования русской поэтической картины мира в ее языковом представлении. Предмет исследования – вербальное отражение русской поэтической картины мира. В качестве иллюстраций теоретических положений в статье используется материал славянской мифологии, фольклора, русской поэзии XVIII–XX вв., массовой песни, сетевой поэзии XXI в., а также результаты предшествующих исследований автора и магистерских диссертаций, выполненных под руководством автора в последние годы. Исследования были проведены описательным, сопоставительным методами, стилистическим методом с контекстуальным семантико-стилистическим анализом словоупотребления, а также использовался прием количественного подсчета как собственно изучаемых лексических единиц, так и единиц их окружения. Результатом исследования является предложенная структура русской поэтической картины мира с ее стабильной и вариативной зонами; элитарной, народной, массовой и сетевой областями. Обоснована необходимость сопоставительного изучения национальных поэтических картин мира; названы такие причины отличия поэтических картин мира разных культур, как различия бытия народа, традиций языка поэзии и разное видение одних явлений; а также сформулированы задачи дальнейших исследований (выявить универсальное и вариативное в русской поэтической картине мира разных эпох, сопоставить с другими картинами мира нашей культуры и поэтическими картинами мира других культур), предложены пути и методы решения данных задач. Результаты исследования могут быть использованы при исследовании языка поэзии вообще и в поэтической лексикографии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : поэтическое сознание; русская поэтическая картина мира; русская поэзия; русские поэты; язык поэзии; национальная поэтическая картина мира.

RUSSIAN POETIC PICTURE OF THE WORLD: LINGUISTIC APPROACH

Natalia A. Afanasyeva

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7253-1968>

Abstract. The article considers the concepts of “poetic consciousness” and “national poetic picture of the world”, as well as the issues of structuring of the Russian poetic picture of the world through the spectacles of linguistics and its study in terms of diachrony and in comparison with the poetic pictures of the world of other cultures. The article formulates the tasks to be performed while studying stable and variable aspects of the Russian poetic picture of the world and proposes solutions. The aim of this article is to clarify the concepts of “poetic consciousness” and “national poetic picture of the world”, to outline the ways and to suggest the methods to study the Russian poetic picture of the world in its linguistic representation. The object of research is the verbal reflection of the Russian poetic picture of the world. As the theoretical foundation, the article uses materials of Slavic mythology, folklore, Russian poetry of the 18th – 20th centuries, mass songs, online poetry of the 21st century, as well as the author’s previous research and recent master’s degree theses written and defended under the supervision of the author of the article. The study uses the descriptive and comparative methods coupled with contextual semantico-stylistic analysis of the word usage and quantitative estimation of the lexical units under study and the units from their close environment. The research results include the suggested structure of the Russian poetic picture of the world with its stable and variable aspects and with elite, folk, mass and online variations. The article substantiates the necessity of comparative study of national poetic pictures of the world; it names such differences of poetic pictures of the world of various cultures as differences of the life of the people, poetry language traditions and different visions of the same phenomena; furthermore, the articles sets tasks for further studies (to identify universal and variable aspects of the Russian poetic picture of the world of different periods and to compare them with other aspects of our culture and poetic pictures of other cultures) and proposes the ways and methods to solve these problems. The research results can be used to study language of poetry in general and in terms of poetic lexicography.

Keywords: poetic consciousness; Russian poetic picture of the world; Russian poetry; Russian poets; language of poetry; national poetic worldview.

Для цитирования: Афанасьева, Н. А. М. М. Русская поэтическая картина мира: лингвистический подход / Н. А. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 80–87. – DOI: 10.26170/FK20-04-08.

For citation: Afanasyeva, N. A. (2020). Russian Poetic Picture of the World: Linguistic Approach. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 4, pp. 80–87. DOI: 10.26170/FK20-04-08.

ВВЕДЕНИЕ. К понятию «картина мира» обращаются представители разных научных направлений. Термин «научная картина мира» используется дисциплинами научно-естественного профиля. Картину мира рассматривают с позиций философии, антропологии, культурологии, психологии, социологии. В языкознании теория языковой картины мира была разработана И. Л. Вайсгербером, а изучением русской языковой картины мира занимались Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова и многие другие исследователи. Значимы труды М. Хайдеггера [1993], в рамках которых собственно Новое время понимается как картина мира.

С начала XXI века все больший интерес вызывает изучение поэтической картины мира. В лингвистике существуют два направления исследований: в рамках первого направления поэтическая картина мира рассматривается как картина мира поэта, «представителя данного народа» [Кравченко 2010: 283], предлагаются, например, детально разрабо-

танные подходы к описанию поэтической картины мира с позиций коммуникативной стилистики текста [Болотнова 2014] и когнитивной лингвистики [Маслова 2017]. К другому направлению относятся работы, в которых используется понятие «поэтическая картина мира», применяемое к исследованию мировосприятия определенного народа, нации, культуры, например, немецкой [Дреева 2012], русской [Хамитова 2008], англосаксонской [Дудченко 2007], однако не дается развернутого определения этого понятия. Большая работа для выявления особенностей языка русской поэзии / русской поэтической картины мира проводится в области поэтической лексикографии [Павлович 2007; Иванова 2015; Материалы к словарю 2000–2017; Словарь языка русской поэзии 2001–2020].

В связи с вышесказанным появилась необходимость уточнить определение понятий «поэтическое сознание», «национальная поэтическая картина мира», обозначить задачи, наметить пути и предложить методы изуче-

ния русской поэтической картины мира в ее языковом представлении, что и является целью настоящей статьи.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

1. ПОЭТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. В «Новой философской энциклопедии» сознанию дается следующее определение: «состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях. Сознание противопоставляется бессознательному в разных его вариантах (неосознаваемое, подсознание и т. д.)». Бессознательное, в свою очередь, определяется как «неосознаваемое, нерефлективное, спонтанное. В обыденном понимании бессознательное обычно связывается с тем, что выше сознания (над- или сверхсознание, интуиция, духовность) или ниже сознания (подсознание, с которым имеют дело иногда художники, но чаще – врачи)» [Новая философская энциклопедия 2010].

Бессознательное – термин, широко используемый в психоанализе. О взаимосвязи бессознательного и языка заявлял, развивая идеи Ф. де Соссюра о связи языка и мышления, Ж. Лакан, основатель структурного психоанализа. Сегодня специалисты в области психоанализа утверждают, что бессознательное – это не то, что человек думает, а то, о чем он говорит. А значит, в речи человека наряду с сознательным находит отражение и бессознательное.

Для настоящего исследования важно учение о коллективном бессознательном К. Юнга, который полагал, что сознание и бессознательное дополняют друг друга, выделял «коллективное бессознательное» и определял его как итог жизни рода; содержанием «коллективного бессознательного» являются архетипы – испокон веку наличные образы [Юнг 1991: 105–106].

Термин «сознание» используется и в собственно лингвистических работах: исследователи говорят о языковом [см. Ушакова 2000], художественном [Поцепня 1997] и поэтическом сознании. Однако под поэтическим сознанием обычно понимается сознание определенного поэта (см. работы О. В. Куманок, Н. В. Дзубцовой, Е. Б. Гришаниной и др.). В «Стилистическом энциклопедическом сло-

варе» предлагается толкование поэтического речевого мышления, под которым понимается «зафиксированная в тексте творческая интеллектуальная деятельность поэта» [Стилистический... 2003: 296].

Термин «поэтическое сознание» в данной работе будет несколько условен, т. к. поэтизация мира связана не только с сознанием, но и с бессознательными проявлениями психики. Под поэтическим сознанием понимаются психические процессы, мышление, особого рода (поэтическое) восприятие действительности, окружающего мира и бытия вообще, в рамках которого происходит поэтизация окружающей действительности, поэтическое (эстетическое, образное, метафорическое, символическое и т. д.) восприятие мироустройства и бытия, что находит отражение в слове. Поэтическое сознание не является прерогативой только поэта или писателя, оно соответствует эстетическому восприятию мира любого индивида, что позволяет выделять и исследовать общее в поэтическом сознании как определенного человеческого сообщества, так и человечества вообще. Лингвистика может изучать отражение поэтического сознания в языке и тексте, его вербальное выражение. В этом случае говорят об эстетической функции языка [Ларин 1974; Потенба 1976 и др.].

2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА. Д. М. Поцепня пишет, что «признание художественного сознания ставит вопрос о том образе мира, который воссоздается при функционировании языка в эстетической сфере» [Поцепня 1997: 4]. Изучая художественную картину мира в лингвокогнитивном аспекте, Л. В. Миллер говорит о существовании «генеральной» художественной картины мира, определяя ее как «некое множество национально детерминированных эстетико-смысловых комплексов» [Миллер 2004: 41–42].

Развивая мысль Л. В. Миллер, мы выделяем национальную поэтическую картину мира (далее – НПКМ) как подструктуру художественной картины мира, понимая под ней общую для нации, связанную как с сознанием, так и бессознательным основу поэтического творчества. НПКМ не является статичной, однако, изменяясь от одной поэтической эпохи к другой под влиянием как внутрилитературных процессов (смены поэтических школ и

направлений), так и внешних: общественных преобразований, реформ, войн, революций и проч., – сохраняет свое ядро.

3. СТРУКТУРА РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА. Для описания русской поэтической картины мира (далее – РПКМ) можно предложить полевую СТРУКТУРУ.

Ядро РПКМ представляет статическая зона, отличающаяся неподвижностью и включающая универсалии. Для РПКМ универсалии – это те представления, которые сохранились в поэтическом сознании народа с древних времен, нашли отражение в мифологии, фольклоре, памятниках письменности древности и проявлены в стихотворных текстах XIX–XXI вв. Как правило, это представления, связанные со взглядами на мироустройство, бытие и собственно человека, принимающие в текстах форму образа, метафоры в широком ее понимании, символа и т. д.

Эти представления продолжают свое существование в поэтическом сознании народа независимо от того, осознаются ли они как древние, связанные с мифологией. Например, к ядерной зоне РПКМ относится образ *гроза – любовь, отношения мужчины и женщины*, восходящий к древнему мифологическому представлению о земле-матушке и отце-батюшке, о вступающей в брак с богом небесных гроз богине земного плодородия [Афанасьев 1865: 141] и встречающийся в русской поэзии: *Как там, в рыдающие звуки / Вступала майская гроза... / Пугливые сближались руки, / И жгли смежные глаза...* (Блок); *Поцелуй был как лето. Он медлил и медлил, / Лишь потом разражалась гроза* (Пастернак).

Приядерная зона – это зона вариативности, т. к. каждая поэтическая эпоха, поэтическая школа выдвигает свои темы, имеет свое представление о том, что является поэтическим.

Например, *роза* и *соловей* являются символами русской лирической поэзии. Действительно, приемом количественного подсчета названных единиц в поэтическом подкорпусе НКРЯ было выявлено, что флороним *роза* – самое частотное по употреблению наименование цветка на протяжении всех трех веков русской поэзии. Однако число стихотворений с лексемой *соловей* в русской поэзии соотносимо с количеством обращений поэтов к орни-

тону *орел*, а по векам частотность орнитонимов в русской поэзии распределяется следующим образом: XVII в.: *орел, соловей, ворон и ястреб*; XIX в.: *соловей, орел, ворон и лебедь*; XX в.: *орел, ворон, соловей и голубь* [Чэнь 2020]. Символические значения данных птиц в русской культуре и собственно поэтическая семантика орнитонимов, определяемая контекстуальным семантико-стилистическим анализом словоупотребления, а также количественным подсчетом единиц окружения (глаголов и прилагательных) исследуемых лексических единиц позволяют сделать вывод о наиболее значимых для каждой эпохи темах поэтического творчества, а также о темах русской поэзии вообще: государственности и свободе; красоте и лиризме; роковой предопределенности жизни, предчувствии смерти.

Не менее важно представление о поэтическом в ту или иную эпоху. Например, лексема *ромашка* и *лютик* появляются в русской поэзии только в XX в., *василек* представлен в лирике всех трех веков, *колокольчик* встречается в XIX в. в основном в лирике поэтов – певцов природы, а в XX в. название этого цветка уже используется в стихотворениях поэтов разных направлений. А значит, в поэзии существует свое представление о поэтическом, возможном и допустимом в творчестве.

Помимо выделения статической зоны и зоны вариативности в РПКМ необходимо выделить и следующие области: *элитарная* (собственно поэзия), *народная* (народная песня, интернет-фольклор), *массовая* (массовая песня), для XXI в. важна и *сетевая* (сетевая поэзия, ставшая в XXI в. значимой частью литературного процесса). Границы между этими областями не являются четкими, как не являются изолированными языковая, художественная и поэтическая картины мира.

Все названные области имеют общую для них статическую зону. Например, представление о сильных чувствах как об огне характерно и народной, и элитарной, и сетевой поэзии, и массовой песне. Например, *Онь зажегь, зажегь мою душечку* [Песни... 1911: 19]; *О вы, которые любовью не горели* (Пушкин); *На перекрестке двух дорог / Не развести уже огня. / Простимся мы на вечный срок, / Когда забудешь ты меня* (Сашин); *Мы по привычке счастье ищем, / Когда любовь – как пепелище...* (Сапков) и т. д.

С другой стороны, каждой области свойственны индивидуальные постоянные смыслы, которые в структуре РПКМ будут относиться к зоне вариативности. Собственно народной песне XIX в. характерно представление о любви как о присушке, об ознобе: *Присушила ли меня, добра молодца* [Песни... 1911: 19], *Не морозомъ ли ретиво сердце познобило* [Песни... 1911: 20], не встречающееся в поэзии этого периода.

4. Сопоставление национальных поэтических картин мира. Рассуждая о типологическом подходе при изучении культур и говоря о необходимости такого подхода при изучении «близких и современных явлений в не меньшей степени, чем далеких и необычных», Ю. М. Лотман поднимает вопрос о необходимости выработать метаязык описания, т. к. с точки зрения логики, «язык объекта не может выступать в качестве собственного метаязыка» [Лотман 2002: 20].

Развивая мысль ученого, можно сказать, что особенности национальной поэтической картины мира с достаточной полнотой проявляются только на фоне поэтической картины мира другой культуры, причем, чем меньше взаимовлияние культур, тем ярче видны их характерные черты. В этой связи целесообразно сравнивать «далекие и необычные» культуры и литературы, например, в данном исследовании сравнивается русская и китайская поэзия.

Поэтическая картина мира народа формируется под влиянием целого ряда факторов, которые могут отличаться в разных культурах, что ведет к расхождению в самом поэтическом мировидении. Можно выделить следующие отличия и предположить, что является их причинами.

Во-первых, различие в национальных поэтических картинах мира может восходить к специфике бытия народа, его жизненного уклада, общественных отношений, а также особенностям, связанным с климатом, видовым разнообразием тех или иных растений, живых существ и т. д. Например, в китайской поэзии часто встречается лексема *слива* (цветущее дерево) в образном употреблении для характеристики стойкого благородного человека. Это объясняется тем, что в Китае растет слива, красные цветы которой распускаются

в то время, когда еще лежит снег [Чжан 2017]. В русской поэзии у лексемы *слива* отсутствует какое-либо традиционное образное значение. Во-вторых, отличаются традиции языка поэзии разных стран. Например, не будет идентичным даже список лексем, используемых в поэтическом языке. Так, в лирике А. Пушкина встречаются лексемы *огонь*, *пламя* и их поэтические аналоги *огнь* и *пламень*, а в лирике великого китайского поэта Ли Бо – только лексема *огонь*, т. к. слово *пламя* в китайском языке состоит из двух иероглифов, а для лаконичной китайской классической поэзии было более характерно обращение к словам, написанным одним иероглифом. Также нет в языке китайской поэзии поэтических эквивалентов нейтральной лексики [Лю, Афанасьева 2019]. В-третьих, по-разному интерпретируются одинаковые явления. Так, перелетные птицы – значимый образ русской и китайской поэтических картин мира, но в Китае полагают, что осенью птицы возвращаются домой, а в России, что вынужденно покидают родину [Чэнь 2020].

5. Задачи и методы описания русской поэтической картины мира. В настоящее время можно определить следующие задачи при описании русской поэтической картины мира (РПКМ) и предложить способы их решения.

5.1. Основная задача – выявить универсальные представления, входящие в статическую зону РПКМ, т. е. прежде всего традиционные поэтические образы в поэзии, их истоки и фиксацию в мифологии, фольклоре, литературе Древней Руси. При этом важно помнить, что способы представления традиционных образов в поэтических текстах XVIII–XXI вв. свидетельствуют и об отражении коллективного бессознательного, которое является неотъемлемой частью поэтического сознания. Примером проявления бессознательного могут быть строки Н. Гумилева о войне: *Та страна, что могла быть раем, / Стала логовищем огня*. Если образ *война* – *огонь*, безусловно, осознанно использовался поэтом, то лексема *логовище*, отсылающая к древнему представлению о вызывающем страх и угрожающем человеку звере (в славянской мифологии – огнедышащем змее), можно предположить, относится к проявлению бессознательного.

5.2. Необходимо выявить содержание вариативной зоны РПКМ, определить отличия РПКМ разных поэтических эпох, направлений, школ, областей. Такого рода исследование не было бы возможным без Поэтического корпуса НКРЯ (<https://ruscorpora.ru>). Выявлению особенностей словоупотребления той или иной эпохи будет способствовать обращение к таким методам корпусной лингвистики, как составление конкорданса, подсчет частотности, количественной оценки сочетаемости слов, а также к контекстуальному семантико-стилистическому анализу словоупотребления, выявляющему «приращение смысла» слова [Виноградов 1963; Ларин 1974].

5.3. Следующая задача – сопоставить русскую языковую, художественную и поэтическую картины мира. Так, в ходе анализа данных НКРЯ было выявлено, что сема слова *кукушка* 'плохая мать' актуальна для русской языковой и художественной картины мира, но не характерна для поэтической [Чэнь 2020].

5.4. Глобальная задача – определить место РПКМ среди других национальных картин мира, сопоставив образные представления (образные параллели, парадигмы образов (по Н. Павлович)) и поэтическую семантику лексем; определить наднациональную семантику в статической и в вариативной зоне. Здесь возможны следующие подходы.

Во-первых, сопоставлять соотносимые (по характеру, периоду творчества, тематике, личности автора) идиостили поэтов национальных литератур, а также идиостили поэтов, имеющих одинаковое значение для культуры народа. В этом случае представляется возможным сопоставительный анализ идиостилей таких великих поэтов прошлого, творивших в разные эпохи, как А. С. Пушкина, Данте Алигьери, И. Гёте, Ду Фу, Ли Бо и т. д.

Во-вторых, необходимо сопоставлять фрагменты НПКМ. Например, и в русской, и в китайской поэтических картинах мира лексема *кукушка* имеет дополнительную сему 'печаль, тоска', но в китайской поэзии страдания кукушки более интенсивные, т. к. с лексемой *кукушка* обычно используются глаголы *ревет*, *кричит до крови* (у китайской кукушки на груди маленькое красное пятнышко), в русской же поэтической традиции кукушка *грустит* и *плачет* [Чэнь 2020]. Кроме описанного выше метода выявления поэтической семантики в контексте показательные результаты дают уже традиционные при описании языка поэзии метод семантического поля [Материалы к словарю... 2000–2017] и сопоставление парадигм образов [Павлович 2007].

Выводы. Одной из важных задач, стоящих перед исследователями языка поэзии, является структурирование и описание русской поэтической картины мира, что позволяет сделать накопленный к сегодняшнему дню материал поэтической лексикографии (в т. ч. данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка), собрания фольклорных текстов и труды по мифологии. Изучение русской поэтической картины мира, ее содержания методами, используемыми при исследовании языка поэзии, методами корпусной лингвистики позволит выявить универсальное для всей русской поэтической картины мира и индивидуальное для каждой эпохи или направления. Установление национальной специфики поэтической картины мира народа в полной мере возможно только на фоне поэтических картин мира других культур. Результаты такого рода исследований целесообразно фиксировать в сопоставительных поэтических словарях двух и более культур.

Литература

- Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – Москва : К. Солдатенков, 1865. – Т. 1. – 800 с.
- Болотнова, Н. С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора / Н. С. Болотнова // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 1 (38). – С. 20–25.
- Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 253 с.
- Гришанина, Е. Б. Контекстуальная синонимия и психосемантика поэтического сознания: измерение ассоциаций / Е. Б. Гришанина // Вопросы филологии. – 2005. – № 3 – С. 111–116.
- Дзусева, Н. В. Русская поэзия 1910–1920-х годов в аспекте постсимволизма: Проблемы эстетики и поэтики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Дзусева Н. В. – Иваново : [б. и.], 1999. – 19 с.

- Дреева, Д. М. Поэтическая картина мира и феномен свободных ритмов в немецкоязычной поэзии XVIII–XXI вв.: генезис, становление, языковые особенности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Дреева Д. М. – Москва : [б. и.], 2012. – 47 с.
- Дудченко, О. В. Реконструкция концептосферы КРАСОТА в англосаксонской поэтической картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дудченко О. В. – Владивосток : [б. и.], 2007. – 24 с.
- Иванова, Н. Н. Словарь языка поэзии / Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. – Москва : Азбуковник, 2015. – 1059 с.
- Кравченко, И. Л. Национальная языковая картина мира и её проекция в поэтическом тексте / И. Л. Кравченко // Вестник ЧГПУ. – 2010. – № 1. – С. 274–284.
- Куманок, О. В. Идиоматика поэзии акмеистов: когнитивно-дискурсивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Куманок О. В. – Белгород : [б. и.], 2008. – 19 с.
- Ларин, Б. А. Эстетика слова и язык писателя / Б. А. Ларин. – Ленинград : Худож. лит., 1974. – 285 с.
- Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Акад. проект, 2002. – 542 с.
- Лю, Ц. Семантическое поле «Огонь» в языке поэзии А. С. Пушкина и Ли Бо / Ц. Лю, Н. А. Афанасьева // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУПТД, 2019. – С. 230–234.
- Маслова, Ж. Н. Когнитивная концепция поэтической картины мира / Ж. Н. Маслова. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 420 с.
- Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. / под ред. Н. А. Кожевниковой, З. Ю. Петровой. – Москва : Языки славянской культуры, 2000–2017.
- Миллер, Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира : дис. ... д-ра филол. наук / Миллер Л. В. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2004. – 303 с.
- Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Москва : Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 01.08.2020). – Текст : электронный.
- Павлович, Н. В. Словарь поэтических образов : в 2 т. / Н. В. Павлович. – Москва : Эдиториал УРСС, 2007.
- Песни, собранные П. В. Киреевским. – Москва, 1911–1929. – Вып. I–II. Вып. II, ч. 1. – 1911. – 125 с. – URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp> (дата обращения: 10.07.2020). – Текст : электронный.
- Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – Москва : Искусство, 1976. – 616 с.
- Поценья, Д. М. Образ мира в слове писателя / Д. М. Поценья. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. – 264 с.
- Словарь языка русской поэзии XX века. – Москва : Языки славянской культуры, 2001–2020. Т. 1–8.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта ; Наука, 2003. – 696 с.
- Ушакова, Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Т. Н. Ушакова. – Текст : электронный // Языковое сознание и образ мира. – Москва, 2000. – URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2.html#ref1 (дата обращения: 31.07.2020).
- Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
- Хамитова, Э. Р. Концептуальная метафора «природа – человек» в русской поэтической картине мира XIX–XX веков: лингвокультурологический и лексикографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хамитова Э. Р. – Уфа : [б. и.], 2008. – 25 с.
- Чжан, С. Поэтическая номинация растительного мира в лирике С. Есенина (на фоне поэтической номинации китайской поэзии начала XX века) : ВКР магистра лингвистики / Чжан С. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2017. – 150 с.
- Чэнь, Д. Лексико-семантическая группа «Птицы» в русской поэзии XVIII–XX вв. на фоне китайской поэзии : ВКР магистра лингвистики / Чэнь Д. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2020. – 120 с.
- Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – Москва : Renaissance, 1991. – 299 с.

References

- Afanasyev, A. N. (1865). *Poeticheskie vzzreniya slavyan na prirodu: v 3 t.* [Poetic Views of the Slavs on Nature, in 3 vols.]. Moscow, K. Soldatenkov. Vol. 1. 800 p.
- Bolotnova, N. S. (2014). Assotsiativnoe pole khudozhestvennogo teksta kak otrazhenie poeticheskoi kartinymira avtora [Associative Field of Fiction Text as a Reflection of the Author's Poetic Worldview]. In *Vestnik TGPU*. No. 1, pp. 20–25.
- Chen, D. (2020). *Leksiko-semanticheskaya gruppya «Ptitsy» v russkoi poezii XVIII–XX vv. na fone kitaiskoi poezii* [The Lexico Semantic Group “Birds” in Russian Poetry of the 18th–20th Centuries Compared with Chinese Poetry]. VKR магистра лингвистики. Saint Petersburg. 120 p.
- Dreeva, D. M. (2012). *Poeticheskaya kartina mira I fenomen svobodnykh ritmov v nemetskoyazychnoi poezii XVIII–XXI vv.: genезis, stanovlenie, yazykovye osobennosti* [Poetic Worldview and the Phenomenon of Free Rhythms in German-language Poetry of the 18th–21st Centuries: Genesis, Formation, Linguistic Features]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. 47 p.
- Dudchenko, O. V. (2007). *Rekonstruktsiya kontseptosfery KRASOTA v anglosaksonskoi poeticheskoi kartine mira* [Reconstruction of the Concept Sphere BEAUTY in the Anglo-Saxon Poetic Worldview]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok. 24 p.
- Dzutseva, N. V. (1999). *Russkaya poeziya 1910–1920-h godov v aspekte postsimvolizma: Problemy estetiki i poetiki* [Russian Poetry of the 1910s – 1920s in the Aspect of Post-Symbolism: Problems of Aesthetics and Poetics]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ivanovo. 19 p.

- Grishanina, E. B. (2005). *Kontekstual'naya sinonimiya i psihosemantika poeticheskogo soznaniya: izmerenie assotsiatsii* [Contextual Synonymy and Psychosemantics of Poetic Consciousness: Measuring Associations]. In *Voprosy filologii*. No. 3, pp. 111–116.
- Heidegger, M. (1993). *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Time and Existence: Articles and Speeches]. Moscow, Respublika. 447 p.
- Ivanova, N. N., Ivanova, O. E. (2015). *Slovar' yazyka poezii* [Dictionary of the Language of Poetry]. Moscow, Azbukovnik. 1059 p.
- Jung, C. G. (1991). *Arkhetyp i simbol* [Archetype and Symbol]. Moscow, Renaissance. 299 p.
- Khamitova, E. R. (2008). *Kontseptual'naya metafora «priroda – chelovek» v russkoi poeticheskoi kartine mira XIX–XX vekov: lingvokul'turologicheskii i leksikograficheskii aspekty* [Conceptual Metaphor “Nature – Man” in the Russian Poetic Worldview of the 19–20th Centuries]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa. 25 p.
- Kozhevnikova, N. A., Petrova, Z. Yu. (Eds.). (2000–2017). *Materialy k slovaryu metaphor i sravnenie russkoi literatury XIX–XX vv.* [Materials for the Dictionary of Metaphors and Similes of the Russian Literature of the 19th–20th centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury.
- Kozhina, M. N. (Ed.). (2003). *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. – Moscow, Flinta, Nauka. 696 p.
- Kravchenko, I. L. (2010). *Natsional'naya yazykovaya kartina mira I ee proektsiya v poeticheskom tekste* [National Linguistic Worldview and Its Projection in the Poetic Text]. In *Vestnik CHGPU*. No. 1, pp. 274–284.
- Kumanok, O. V. (2008). *Idiomatika poezii akmeistov: kognitivno-diskursivnyi aspekt* [Idiomatics of Acmeist Poetry: Cognitive-Discursive Aspect]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Belgorod. 19 p.
- Larin, B. A. (1974). *Eстетика слова yazyku pisatelya* [Aesthetics of the Word and the Language of the Writer]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura. 285 p.
- Liu, Ts., Afanasyeva, N. A. (2019). *Semanticheskoe pole «Ogon'» v yazyke poezii A. S. Pushkina i Li Bo* [Semantic Field “Fire” in the Poetic Language of A. S. Pushkin and Li Bo]. In *Vospitanie yazykovogo vkusa studentov v protsesse prepodavaniya russkoi slovesnosti*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo SPbGUPTD, pp. 230–234.
- Lotman, Yu. M. (2002). *Stat'i po semiotike kul'tury I iskusstva* [Articles on the Semiotics of Culture and Art]. Saint Petersburg, Akademicheskii projekt. 542 p.
- Maslova, Zh. N. (2017). *Kognitivnaya kontseptsiya poeticheskoi kartiny mira* [Cognitive Concept of the Poetic Worldview]. Moscow, FLINTA. 420 p.
- Miller, L. V. (2004). *Lingvokognitivnye mekhanizmy formirovaniya khudozhestvennoi kartiny mira* [Lingvo-cognitive Mechanisms of the Formation of an Artistic Worldview]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Saint Petersburg. 303 p.
- Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Philosophical Encyclopedia, in 4 vols.]. (2010). Moscow, Mysl'. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc> (mode of access: 1.08.2020).
- Pavlovich, N. V. (2007). *Slovar' poeticheskikh obrazov: v 2 t.* [Dictionary of Poetic Images, in 2 vols.]. Moscow, Editorial URSS.
- Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim* (1911). [Songs Collected by P. V. Kireevsky]. (1911–1929). Moscow. Issue I–II. Issue II, part 1. 1911. 125 p. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp> (mode of access: 10.07.2020).
- Potebnya, A. A. (1976). *Eстетика I poetika* [Aesthetics and Poetics]. Moscow, Iskusstvo. 616 p.
- Potsepnya, D. M. (1997). *Obraz mira v slove pisatelya* [The Image of the World in the Writer's Word]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 264 p.
- Slovar' yazyka russkoi poezii XX veka*. (2001–2020). [Dictionary of the Language of Russian Poetry of the 20th Century]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. Vol. 1–8.
- Ushakova, T. N. (2000). *Yazykovoe soznanie i printsipy ego issledovaniya* [Linguistic Consciousness and Principles of Its Study]. Moscow. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2.html#refi (mode of access: 31.07.2020).
- Vinogradov, V. V. (1963). *Stilistika. Teoriya poeticheskoi rechi. Poetika* [Stylistics. The Theory of Poetic Speech. Poetics]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 253 p.
- Zhang, S. (2017). *Poeticheskaya nominatsiya rastitel'nogo mira v lirike S. Esenina (na fone poeticheskoi nominatsii kitaiskoi poezii nachala XX veka)* [Poetic Nomination of the Plants in the Lyrics of S. Yesenin (Against the Background of the Poetic Nomination of Chinese Poetry at the Beginning of the 20th Century)]. VKR magistra lingvistiki. Saint Petersburg. 150 p.

Данные об авторе

Афанасьева Наталья Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

E-mail: nat31371@mail.ru.

Author's information

Afanasyeva Natalia Andreevna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian as a Foreign Language and its Teaching Methods, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).